

Ларина Евгения Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Влияние практики Европейского суда по правам человека на правовое регулирование режима исполнения (отбывания) уголовных наказаний в РФ

Аннотация. В настоящей статье был исследован вопрос влияния практики ЕСПЧ на регулирование режима исполнения (отбывания) уголовных наказаний в РФ. Рассмотрены: проблемные вопросы, отмеченные ЕСПЧ – о ненадлежащем содержании осужденных, что нарушает режим исполнения (отбывания) уголовного наказания. Сделан вывод о том, что развитие правового регулирования РФ в данном направлении, а именно: принятие Федерального закона от 27.12.2019 № 494-ФЗ следует оценивать положительно, что также было уже отмечено ЕСПЧ.

Ключевые слова: исполнение наказания, осужденные, суд, права, кодекс, решение должностного лица, закон, конвенция, лишение свободы.

Обращаясь к рассмотрению режима отбывания (исполнения) наказания считаем возможным определить его как одну из значимых категорий уголовно-исполнительного права. Так, в исторической ретроспективе данный режим существует и закреплён ещё с 1918 г. В понимании законодателя режим – это порядок.

Ненадлежащие условия режима исполнения (отбывания) наказания в настоящее время и ранее представляли проблему для многих государств, в том числе членом Совета Европы. В частности, на организованных Комитетом министров Совета Европы в 2018 году тематических дебатах по условиям

содержания отмечалось, что данное нарушение является одним из наиболее распространенных в странах Совета Европы, как по количеству, так и по охвату стран [4].

Распространенность данного нарушения связана с общими трудностями в организации пенитенциарных систем, которые требуют значительных финансовых вложений, но далеко не всегда входят в приоритет государства при распределении бюджетов. Кроме того, зачастую корни этой проблемы лежат в общих направлениях уголовно-правовой политики государства: слишком широком применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также лишения свободы – в качестве меры наказания для осужденных по приговору суда.

Проблема ненадлежащих условий содержания осужденных не является сугубо российской: во многих странах пенитенциарные учреждения страдают от переполненности, отсутствия необходимых санитарно-гигиенических условий, недостатка свежего воздуха, естественного освещения, прогулок и прочего.

Тем не менее, в российских делах есть своя специфика, которую Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) выявил еще в первых постановлениях по жалобам против России.

Во-первых, это почти всегда переполненность (перенаселенность) камер, в которых содержатся осужденные, и лишь во вторую очередь к ним присоединяются другие нарушения (отсутствие приватности, индивидуального спального места, недостаток свежего воздуха и естественного освещения и т. д.).

Во-вторых, до относительно недавнего времени проблема касалась преимущественно мест предварительного содержания под стражей, то есть до вступления в силу приговора суда в отношении подсудимого. Только лишь начиная с 2013 года ЕСПЧ признал нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] (далее – Конвенция) также условиями содержания в местах лишения свободы: исправительных колониях и тюрьмах.

В-третьих, стандарт доказывания в российских делах о ненадлежащих условиях содержания существенно снижен, что предполагает наличие обоснованной презумпции факта нарушения со стороны государства во многих случаях.

Ненадлежащие условия содержания в исправительных учреждениях – достаточно широкая категория нарушений, которая в практике ЕСПЧ включает в себя целый ряд типовых ситуаций, каждая из которых представляет собой самостоятельную проблему (самостоятельное нарушение).

Причем, одними лишь условиями содержания проблемы обеспечения прав лиц, лишенных свободы, не ограничиваются. Зачастую такие заявители подают жалобы на целый комплекс нарушений их прав, гарантированных статьями 3, 5, 6, 8 Конвенции, а также другими. Различные виды нарушений прав заключенных и иных лиц, чья свобода ограничена, подробно описаны в путеводителе практики ЕСПЧ по нарушению прав заключенных [3].

К нарушениям прав, гарантированных статьей 3 Конвенции, помимо собственно условий содержания, можно добавить неоказание или ненадлежащее качество медицинской помощи заключенным. В путеводителе по практике Конвенции о правах заключенных также довольно много внимания уделено:

- обеспечению контактов заключенных с внешним миром (статья 8),
- праву на свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов (статья 9),
- праву на свободу выражения мнения (статья 10),
- уважению права собственности (статья 1 Протокола № 1),
- праву на участие в выборах (статья 3 Протокола № 1) и т. д.

Стандарты условий содержания, используемые Европейским судом, во многом основываются на Европейских пенитенциарных правилах 2006 года, принятых Комитетом министров Совета Европы. Данный документ хотя и носит рекомендательный характер, но активное использование его положений в

практике Европейского суда делает его исполнение фактически обязательным для государств – участников Конвенции.

Правила устанавливают минимальные стандарты условий содержания в пенитенциарных учреждениях, не обеспечение которых признается бесчеловечным и унижающим обращением по смыслу статьи 3 Конвенции.

Речь идет о требованиях к размещению, гигиене, питанию, одежде и т. д. Кроме того, Правила не ограничиваются действием статьи 3 Конвенции и регулируют вопросы, связанные с посещением заключенных, их связью с внешним миром, что неразрывно связано с правом на уважение частной и семейной жизни; со свободой мысли, совести и религии, защищаемой статьей 9 Конвенции.

Кроме того, Правилами гарантируются имущественные, трудовые права лишенных свободы, их личная неприкосновенность.

В своей практике ЕСПЧ ссылается также на документы ООН, в частности на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года [5].

Стандарты условий содержания, применяемые ЕСПЧ на основе международных документов, несколько отличаются от российских. Самые главные отличия касаются минимально допустимой площади камер и помещений, в которых находятся лица, лишенные свободы.

Так, наличие площади на одного заключенного менее трех квадратных метров рассматривается *prima facie* как нарушение статьи 3 Конвенции, если только какие-то исключительные обстоятельства не послужат основанием для иного вывода Суда по делу. При этом в своих решениях Суд ссылается также на доклады Комитета против пыток Совета Европы (Committee for the Prevention of Torture), который указывает, что минимально допустимая площадь – это не менее четырех квадратных метров на человека.

Кроме того, в практике ЕСПЧ как ненадлежащие условия содержания и нарушение статьи 3 Конвенции рассматривается отсутствие хотя бы одного из

следующих условий: личное (отдельное) спальное место, возможность свободно передвигаться между предметами мебели, возможность прогулок от одного часа в день на открытом воздухе, наличие туалетного оборудования, которое отгорожено от остального помещения с тем, чтобы обеспечивалась приватность отправления санитарно-гигиенических процедур, наличие естественного освещения и свежего воздуха (вентиляции) в камерах.

Можно сказать о том, что вышеуказанная ситуация была частично исправлена Федеральным законом от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Это – не первый российский закон, который вводит компенсаторное средство защиты от нарушений прав, гарантированных Конвенцией.

Существенным отличием нового Закона № 494-ФЗ является то, что в заявлении одновременно с требованием о выплате компенсации должны оспариваться решения и действия (бездействие) уполномоченных лиц, отвечающих за обеспечение надлежащих условий содержания. Таким образом, новый Закон содержит одновременно и превентивный, и компенсаторный механизм присуждения компенсации. Ранее законодательно такое оспаривание не было предусмотрено, заявление подавалось именно о компенсации, а превентивные меры включали возможность подачи заявления на имя председателя суда, в котором рассматривалось дело.

Поскольку Закон № 494-ФЗ вносит изменения и в УИК РФ, его положения распространяются и на лиц, находящихся в предварительном заключении, и на лиц, находящихся в местах лишения свободы по вступившему в силу приговору суда. Однако, ничего не сказано в Законе № 494-ФЗ о том, может ли в соответствии с его положениями оспариваться нарушение прав при транспортировке лиц, лишенных свободы.

Тем не менее, ЕСПЧ частично признал новый механизм, вводимый Законом № 494-ФЗ, эффективным внутригосударственным средством защиты, которое необходимо исчерпать до обращения в ЕСПЧ.

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Дела о ненадлежащих условиях содержания осужденных в ЕСПЧ можно рассматривать как собирательную модель взаимодействия государств – членов Совета Европы и конвенционного механизма в целом.

Во-первых, эти дела являются «универсальными», поскольку сама проблема и ее элементы типичны и существуют в большинстве стран, независимо от их принадлежности к той или иной правовой системе и правовых традиций.

Во-вторых, как следствие, принимаемые государствами меры для защиты от этого нарушения также схожи и обычно включают в себя меры превентивного и/или компенсаторного характера. Среди мер превентивного характера, которые признаны ЕСПЧ эффективными, – возможность подачи жалобы судье на ненадлежащие условия содержания. Компенсаторные меры включают выплату адекватной компенсации за нахождение в ненадлежащих условиях и/или сокращение срока заключения.

2. Принятый в России Федеральный закон № 494-ФЗ вводит оба вида мер, однако ЕСПЧ пока признана эффективностью лишь компенсаторных мер; вопрос о превентивных мерах отложен ЕСПЧ, очевидно, до появления практики их применения, которая позволит оценить их соответствие требованиям Конвенции. Распространение обязанности исчерпания новых средств защиты на заявителей, которые обратились в ЕСПЧ до вступления в силу нового средства защиты, связано с общей тенденцией в практике ЕСПЧ переносить общее бремя решения структурных проблем на государства.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Федеральный закон от 27.12.2019 N 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7812.

3. Guide on the case-law of the European Convention on Human Rights. Prisoners' rights. Updated on 30 April 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.11.2020).

4. Thematic debate on conditions of detention [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/execution/-/thematic-debate-on-conditions-of-detenti-1> (дата обращения: 20.11.2020).

5. The Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. Adopted by the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, held at Geneva in 1955, and approved by the Economic and Social Council by its resolution 663 C (XXIV) of 31 July 1957 and 2076 (LXII) of 13 May 1977 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/TreatmentOfPrisoners.aspx>

© Бюллетень магистранта 2020 год № 6